

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

«Опасная собака» проблема и суждения

<http://dog-portal.ru/cgi-bin/ikonboard.pl?act=Page;p=opas>

Сегодня в СМИ особенно часто говорится об «опасных собаках». Причиной тому служат трагические случаи, в которых так или иначе участвует собака, много говорится о потенциальной опасности собак некоторых пород, о необходимости специального «закона о животных», при этом журналисты и политики ссылаются на опыт других стран, где введены запреты некоторых пород собак. Мы видим попытку привлечь внимание общества к проблеме опасных для человека собак, политиков, занимающихся собственным пиаром на этой проблеме. Что происходит на самом деле? Почему эта проблема так остро стоит в последнее время, ведь человек связан с собакой многотысячелетней историей? Причем, замечу, именно в наши дни, в эпоху технической-урбанистической цивилизации характер многих пород собак необратимо изменился в сторону смягчения, свирепые собаки-воины и охотники без той работы, для которой они выводились, стали безобидными увальнями, компаньонами, даже сама внешность и движения которых ясно показывают их очевидную не боеспособность. Так ли честны СМИ, не превращается ли смакование темы сквозь призму трагедий в пиршество стервятников?

Ко мне неоднократно обращались журналисты с вопросами, касающимися опасности собак и наличия опасных пород. Поводом чаще всего служили действительно страшные события, но вот что настораживает: на мои естественные для собаководов вопросы, «что произошло, какой породы собака, в каких условиях она жила и что могло ее спровоцировать» ответа нет. Вместо ответа – просьба «прокомментировать событие». Но, позвольте, как можно комментировать то, что я не знаю, о чем не имею ни малейшего понятия? Или нужны общие слова, из которых выберут то, что нужно? Почему породная принадлежность конкретной собаки, несмотря на требования запрета определенных пород, чаще всего точно не выясняется ни одним изданием – обычно путаница, разные СМИ – с разными гипотезами, или общая формулировка – «бойцовая собака»? Почему никто не пытается анализировать условия жизни и воспитания собак-виновников трагедий?

С кинологической точки зрения такое количество нестыковок, ляп, общая тенденциозность напоминают скорее бред, нежели попытку анализа и тем более – конструктивный разговор о том, как избежать действительно ужасных случаев.

Давайте попробуем рассмотреть проблему со всех сторон, так, как она выглядит с точки зрения не эмоций, а реалий жизни.

О «бойцовых собаках»

Евгений Цигельницкий

«Опасная собака» проблема и суждения

<http://dog-portal.ru/cgi-bin/ikonboard.pl?act=Page;p=opas>

Сегодня в СМИ особенно часто говорится об «опасных собаках». Причиной тому служат трагические случаи, в которых так или иначе участвует собака, много говорится о потенциальной опасности собак некоторых пород, о необходимости специального «закона о животных», при этом журналисты и политики

ссылаются на опыт других стран, где введены запреты некоторых пород собак. Мы видим: попытку привлечь внимание общества к проблеме опасных для человека собак, политиков, занимающихся собственным пиаром на этой проблеме. Что происходит на самом деле? Почему эта проблема так остро стоит в последнее время, ведь человек связан с собакой многотысячелетней историей? Причем, замечу, именно в наши дни, в эпоху технической-урбанистической цивилизации характер многих пород собак необратимо изменился в сторону

смягчения, свирепые собаки-воины и охотники без той работы, для которой они выводились, стали безобидными увальнями, компаньонами, даже сама внешность и движения которых ясно показывают их очевидную не боеспособность. Так ли честны СМИ, не превращается ли смакование темы сквозь призму трагедий в пиршество стервятников?

Ко мне неоднократно обращались журналисты с вопросами, касающимися опасности собак и наличия опасных пород. Поводом чаще всего служили действительно страшные события, но

вот что настораживает: на мои естественные для собаководов вопросы, «что произошло, какой породы собака, в каких условиях она жила и что могло ее спровоцировать» ответа нет. Вместо ответа – просьба «прокомментировать событие». Но, позвольте, как можно комментировать то, что я не знаю, о чем не имею ни малейшего понятия? Или нужны общие слова, из которых выберут то, что нужно? Почему породная принадлежность конкретной собаки, несмотря на требования запрета определенных пород, чаще всего точно не выясняется ни одним изданием –

обычно путаница, разные СМИ – с разными гипотезами, или общая формулировка – «бойцовая собака»? Почему никто не пытается анализировать условия жизни и воспитания собак-виновников трагедий?

С кинологической точки зрения такое количество нестыковок, ляп, общая тенденциозность напоминают скорее бред, нежели попытку анализа и тем более – конструктивный разговор о том, как избежать действительно ужасных случаев.

Давайте попробуем рассмотреть проблему со всех сторон, так, как она

выглядит с точки зрения не эмоций, а реалий жизни.

О «бойцовых собаках»

Прежде всего — что такое «бойцовая собака»? Есть бойцовые рыбки, бойцовые петухи, но собак таких нет — это слово придумали люди, сами не понимающие, о чем они говорят. Существовали боевые (военные) собаки, а так же травильные, применявшиеся для охоты, поединков с животными на потеху публике (была такая средневековая забава) и драк с себе

подобными. Сейчас в мире существует более 400 пород собак, признанных международными кинологическими организациями. Крупнейшая из которых – FCI, объединяющая более 100 стран, в том числе – Россию, которую представляет в этом союзе наша самая большая кинологическая организация – российская кинологическая федерация (РКФ). В системе FCI запрещены травля и бои, в этой системе нет селекции (отбора) собак по боевым качествам. Существуют классификации пород собак, по происхождению и предназначению, но в современных

классификациях нет боевых и травильных собак. Самые «близкие» к боевым – служебные собаки, применяемые как караульные, патрульные, конвойные и т. д., эти собаки востребованы армиями, силовыми структурами, государственными службами всех стран без исключения и об их «опасности» или запрете речь не идет ни в одной стране, хотя именно в этих породах имеет место отбор по такому качеству, как агрессивность к человеку.

Есть собаки, в прошлом использовавшиеся для боев и травли, но насколько далеко это прошлое и

какими критериями руководствоваться при определении их опасности? Предками всемирно известного спасателя – сенбернара были римские военные собаки, которых держали на сторожевых постах в горах, опасаясь вторжений варваров. Да и монахи не скоро обнаружили полезность собачьего чутья для поиска путников – несколько веков предки сенбернара были караульными собаками, безжалостными к чужаку, посягнувшему на монастырское имущество.

Так или иначе, с войной и травлей связана история двух третей

из всех существующих пород, не исключая охотничьих и декоративных, некоторые из которых — уменьшенные потомки свирепых гладиаторов прошлого.

Сегодня «боевыми» с некоторой натяжкой можно назвать собак, используемых для подпольных собачьих боев, но это не породная принадлежность, а скорее «профессия». Талантливые драчуны случаются в разных породах, в боях часто участвовали собаки крупных сторожевых пород (в том числе — отечественные овчарки), в настоящее время собачьи бои запрещены во всех цивилизованных странах, включая

Россию.

Важная особенность собак, участвовавших в боях (и для них выводившихся) – они ни в коем случае не могут быть злобными к посторонним людям. Потому что собак в ринг и пускают, и растаскивают. При этом оба хозяина – «посторонние» (каждый – для одной из собак). И собака не должна «переключаться» на человека (что иногда случается с дерущимися собаками «не боевых» пород – когда достается растаскивающим их людям). Я не говорю, что эти собаки – милейшие и безобидные существа, но по их «природным» (точнее –

заложенным людьми в породы) свойствам, злоба к людям для них нехарактерна. Она может быть сформирована при воспитании и обучении такой собаки (будучи сильной, азартной и стойкой, собака, безусловно, станет страшным противником), но о какой «опасности» породы может идти речь, если мы говорим о воспитании и обучении — процессах, осуществляемых ЧЕЛОВЕКОМ?

Как можно говорить о породе, подразумевая редкую «профессию», о «вине» собаки, если ее такой создал человек? Как можно найти грань объективности, если, исходя из

исторических фактов, подавляющее большинство собак были бойцами или воинами в прошлом – что делать, ведь история собаки – отражение нашей с вами истории? Правомочно ли все до такой степени перемешивать, не абсурд ли это? Похоже, речь идет не столько об изначальной опасности собак ряда пород, а о безответственности и вопиющем безобразии, творимом с собаками некоторыми владельцами. И именно люди должны быть объектом законодательных мер, направленных на предотвращение трагедий. Прежде всего – виновники (хозяева собак). И наказание должно

быть серьезным (не символический штраф) и неотвратимым. И с привлечением тех же СМИ (чтобы было известно, чтобы вошло в общественное сознание). Тогда у остальных будет повод задуматься.

Тем не менее, в ряде стран уже есть практика запрета пород. И наши законодатели и журналисты приводят нам примеры из этой практики. Честны ли они перед нами и хорошо ли знают ситуацию?

О запретах пород: зарубежный опыт

Нам приводят в пример законодательные акты некоторых стран, где есть списки «запрещенных пород». На самом деле, я бы не ограничился законодательными примерами (и их реализацией) только в отношении собак, но так же обратил бы внимание на то, сколько в этих странах совершается преступлений, роются ли в помойках старики, сколько там лишенных родительских прав, как там ведут себя депутаты, какой уровень коррупции и социальной защищенности населения, и как там вообще дела обстоят. Комплексно, посмотрел, так сказать. Прежде чем

слепо копировать отдельные понравившиеся законы без привязки к реалиям бытия.

Нам это еще понадобится.

Но даже если вернуться к собакам не абстрактно, а на деле — открываются поразительные вещи. Прежде всего, пионерами запретов были Англия и некоторые другие страны Старого света. А сами эти запреты касаются ВСЕГДА и ВЕЗДЕ только иностранных собак. Ни в одной стране не запрещена своя, национальная порода (независимо от свойств характера, истории и предназначения), списки пород в разных странах различны, часто в

Старом Свете в них фигурируют американские породы. Причем все запрещаемые «американцы» являются прямыми потомками и ближайшими родичами европейских собак (чаще всего — как раз английских), НИКОГДА не попадающих под запрет на своей родине.

Как это соотносится с фактической опасностью? Как может быть, например, что ротвейлер или бультерьер считаются опасными в одной стране, но вне подозрений — в соседней, где, в свою очередь, опасными считаются породы «соседа»? И все это при том,

что территории этих стран какая-нибудь Тверская губерния покрывает как бык овцу, и границы там весьма призрачные? Неужели характер собак необратимо меняется в зависимости от географии проживания с точностью до сотни километров?

Или подоплека совсем иная?

На самом деле эта практика преследует цели пиара, лоббирует интересы заводчиков родственных (и очень похожих по характеристикам) собственных пород, но не имеет ни эффективного воплощения (в той же Англии не так давно случилась трагедия с ребенком, пострадавшим от собак), ни реального проявления —

я видел собак запрещенных в Англии пород на улицах Лондона, есть они и в Берлине, и в Амстердаме... в Израиле, где под запрет попало довольно много пород — они спокойно выставляются на выставке (36 собак запрещенной породы в классе щенков в 2006 году, спустя год после запрета).

Юридически очень сложно объективно доказать породную принадлежность той или иной собаки. Все помнят, как в нашей стране стала крылатой фраза «человек, похожий на генерального прокурора». Точно так же питбуль или иная собака легко могут стать

«собаками, похожими на породу — Н». Думаю, будут и судебные иски с протестами, и изготовление справок и документов, в том числе — в странах СНГ. В итоге — все равно останется много возможностей закон обойти.

Как это небезуспешно делается довольно законопослушными гражданами других стран.

И совсем открытый вопрос — а если это собака — метис? Дворняжка, с неизвестной историей и происхождением?

Еще, замечу — у нас ни один журналист или депутат не в состоянии сформулировать, что он

понимает под понятием «опасные собаки», т.е — порода, особенности, некие внятные и конкретные очертания проблемы, что, это собственно, за существо. Вернее — каждый, конечно, скажет, но все — разное, то есть люди плохо себе представляют форму явления. Нет единства во взглядах в отношении их списка, мало того — в качестве кандидатур в него рассматриваются отечественные породы — национальное достояние и селекционные достижения России. Поистине, «страсть Геростратова»... Или это такое болезненное желание оказаться впереди паровоза, вечный

зов унтер-офицерской вдовы к розгам?

Больше ведь нигде не додумались.

Это вызывает недоверие и изумление, так как очень похоже на доктора, который с умным видом сидит у постели тяжелого больного и пишет лечение, но при этом не знает не только диагноза, но даже примерной локализации процесса — голова, живот или ноги... В конце концов, это приведет к тому, что во всей этой истории непременно разберется патологоанатом. И все распишет.

На сегодняшний день запреты

пород нельзя считать ни эффективным средством борьбы с опасными собаками, ни вообще актами, направленными на что-либо, кроме пиара и протекции интересов заводчиков собственных, совершенно аналогичных по своим физическим и психическим свойствам пород. Нужно ли нам следовать этому? И что делать потом, если запреты принять, а несчастные случаи с участием собак не исчезнут (как не исчезли там, где эти запреты действуют несколько лет)? Расширять список пород? Или молчать, сделав вид, что у нас все меры приняты? Или все же

попытаться понять — так ли они опасны и отчего они порой бывают смертельно опасны?

Кого мы боимся? Насколько опасны собаки?

Сегодня в списках «опасных собак» чаще других фигурируют собаки пород питбультерьер и американский стаффордширский терьер (они же чаще всего попадают под запреты). Это — «лидеры». Питбультерьер — порода, не

признанная большинством кинологических организаций в международной системе FCI (более 100 стран), в том числе – крупнейшей в России кинологической организацией РКФ. То есть де-факто – порода существует, а де-юре (по документам о происхождении) – ее как бы нет вовсе (как их запрещать – уже не вполне понятно, так как нельзя запретить то, чего как бы и нет). Хотя, конечно, такие собаки существуют и с американским стаффордширским терьером – породой популярной и многочисленной – они близкие

родственники, потомки английских и европейских пород, разделившиеся в 70-х годах прошлого века. Что характерно – их ближайший родич, практически – на 80% предок – английский стаффордширский бультерьер не запрещен ни в одной стране мира. Хотя до 1976 года собаки этой породы разводились в США в единой племенной книге с амстаффом (запрещенным теперь в Англии), то есть считались ЕДИНОЙ ПОРОДОЙ. О практике «двойного стандарта» в определении опасности пород я уже говорил, но давайте посмотрим, насколько опасно для человека такое существо «собака

домашняя».

Посмотрим на цифры: в племенной книге РКФ зарегистрировано 76 410 собак породы американский стаффордширский терьер (господам депутатам замечу – собаку регистрируют взрослые люди, так что эта цифра – не только собаки, но и потенциальные избиратели), за 2005 год зарегистрировано 5 620 щенков. А теперь сопоставьте эти цифры с количеством трагедий (обычно они не проходят мимо СМИ, можно вспомнить), в которых причиной были такие собаки... Не кажется ли вам, учитывая количество

живущих рядом амстаффов, что нас призывают «побороться с кухонными ножами» (кухонный нож — в том числе и орудие бытовых убийств, вот только почему-то никем нигде не запрещенное)?

Сухая статистика погибших в автокатастрофах (в России — в восемь раз больше, чем во многих европейских странах) выглядит с этих позиций самым серьезным поводом для запрета автомобиля. Судите сами: за последние семь лет в России произошло более 1 млн. дорожно-транспортных происшествий, (в статистике учитываются только ДТП с

пострадавшими), в которых погибли и получили ранения свыше 1,5 млн человек. За 2003 год около 95% ДТП в России возникали из-за неисправностей автомобиля. И гораздо лучше соотносится с цифрой 840 тысяч – столько продано авто в текущем году – одна катастрофа, повлекшая смерть или тяжкое увечье на каждые четыре проданных автомобиля...

Есть над чем подумать? В свете цифр?

Почему эти стальные монстры продолжают кататься по нашим улицам, убивая и калеча более 200 000 человек в год? Несмотря на

армию сотрудников ГИБДД и правила дорожного движения. Почему каждой катастрофе, унесшей человеческую жизнь, журналисты не уделяют столь пристального внимания? Или это другие люди гибнут, с другой ценностью жизни? И это не беспокоит ни депутатов, ни журналистов? Или они принимают это как данность, не видя предмета для беспокойства? В странном мире мы живем...

**Почему собака может
быть опасной?**

Те оценки, которые мы выносим действиям собаки, всегда – оценки с позиций человеческой морали. Сегодня собака – животное-компаньон, практически – «член общества», в этой связи, конечно, проще всего произнести фразу «какое общество – такие и собаки», но, наверное, это не способ решения проблем. Собака – животное. Самостоятельно собаки не выбирают между добром и злом, они не могут отвечать наравне с людьми. Но у собак есть хозяева. Люди, которые несут полную ответственность за своих животных по законам человеческого общества.

Если собака кусает злоумышленника — это правильно, если соседа — это очень плохо, а если несовершеннолетнего соседа — это ужасно, так как собака укусила ребенка. Но с точки зрения инстинктов собаки она совершает одно и то же действие — кусает чужого, и только хозяин собаки несет ответственность за то, как, когда и что она делает, какой вред или неудобства чинит окружающим. Правомерно ли на основании поступка (пусть даже ужасного) собаки той или иной породы запрещать всю породу этих собак? Что будет, если хозяин, воспитавший

эту собаку и допустивший такое ее поведение заведет другую собаку, другой породы? Будем перебирать ВСЕ породы запретом, или все-таки обратим внимание на хозяина? Как поступить ПРАВИЛЬНО?

Собака очень восприимчивое существо. Воспитывая щенка, человек становится его «вожаком стаи», примером для подражания и руководителем к действиям. Собаке свойственно стремиться «соответствовать вожаку», реализуя порой невысказанные явно устремления. Можно сколько угодно шутить на тему сходства собак и хозяев, однако в сей шутке есть факт:

человек в процессе воспитания собаки проецирует на нее свойства своей личности. И те психологические и эмоциональные струны, которые есть в сообществе людей – отзываются в живущих с ними собаках.

В обществе, зараженном страхом, злобой, чувствами несостоятельности и незащищенности – собаки не могут быть настолько лучше людей, чтобы не поддаваться общей атмосфере. Они словно живой барометр – отражают неблагоприятные процессы в социуме. И это повод не «разбить барометр», а обратить

внимание на реальные причины.

Низкий уровень безопасности в обществе: огромное количество потенциально опасных собак содержится людьми вынужденно, в силу их слабой уверенности в безопасности. Люди не испытывают каких-либо иллюзий насчет своей защищенности правоохранительными органами, в обществе не сложилась культура уважения к чужому имуществу, к самой жизни. Это огромная социальная проблема, в принципе не решаемая запретами пород собак или каким-либо инструктажем их владельца. Спрос на собак «для

охраны» порождается социальными условиями в государстве — для сравнения, в списке десяти самых популярных пород в РКФ две трети — караульные, служебные или спортивные (пригодные для обучения защитным курсам), а в соседней Финляндии — в их аналогичной десятке нет такой НИ ОДНОЙ.

В этой связи запреты собак просто повлекут за собой ротации списка «опасных», а так же некоторый рост преступности, связанный с мелкими разбоями и хищениями, особенно — в индивидуальной застройке. Больше не будет никаких видимых

результатов.

Насколько «хорошо разбираются» в проблеме некоторые законодатели очень показательно продемонстрировал депутат от «Яблока» Сергей Митрохин: «фракция будет добиваться того, чтобы причинение вреда с применением собаки было выделено отдельной статьей». В УК прописана ответственность за свои действия в случае причинения вреда (независимо посредством чего — ножа, собаки или табуретки). Слов нет... Взрослый человек, депутат... Интересно, после создания прецедента хватит ли у всей партии

совокупной фантазии расписать в УК статьи по всем прочим орудиям и средствам, ничего не упустив? Хотя, по идее, такого ответственного человека, как целый депутат должно бы еще волновать не столько, ЧЕМ убили, а СКОЛЬКО убивают, какие тенденции и причины... Если подходить к этому честно.

Замечу, это хороший повод впредь быть осмотрительнее при голосовании.

Конечно, бороться нужно с причиной. С тревогой, с озлобленностью, с низкой культурой, с неуважением к жизни и собственности сограждан. И одними

декларациями здесь не обойтись, даже самый лучший закон предполагает решение проблем, не имеющих никакого отношения к собакам, а самое главное — предусматривает МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ. Потому что законы хороши не тогда, когда они здорово написаны, а когда их выполняет хоть одна живая душа. Давайте посмотрим, как обстоят дела с выполнением и так ли их нам не хватает?

Необходимость закона о ЖИВОТНЫХ

Обсуждавшиеся и
преподносимые в СМИ как
«необходимость» законопроекты в
части собаководства пытаются
решать три глобальные задачи: по
содержанию домашних собак и,
отдельно — опасным породам, по
жестокому обращению с животными
и по бездомным и безнадзорным
собакам. На самом деле, как
говорилось, проблема лежит не в
плоскости собаководства, а имеет
глубокие социальные корни. Но даже
в отношении того, что
преподносится как некое «правовое
несовершенство» действующих норм,
депутаты и СМИ лукавят. Вводят нас

в заблуждение. Прежде всего потому, что никакого «правового вакуума» в части содержания животных и зоозащиты нет.

Как уже говорилось, собака сама по себе не может быть носителем зла, у нее нет морали. Всю ответственность за ее воспитание, социализацию и поведение несет человек, владелец. Который, в свою очередь, должен подчиняться правовым нормам общества. Но мы с вами живем в стране с массово незаконопослушным населением, в обществе с низким уровнем уважения к чужой собственности и жизни. Это такой эффект пост-

тоталитарного мышления, с этим борются НЕ придумыванием НОВЫХ ЗАКОНОВ, а исполнением ДЕЙСТВУЮЩИХ.

Как с этим обстоят дела? В Москве действуют правила в отношении ЖИВОТНЫХ (Постановление правительства Москвы от 8 февраля 1994 г. N 101 «Об утверждении «Временных правил содержания собак и кошек в г. Москве» и «Временного положения по отлову и содержанию безнадзорных собак и кошек в г. Москве»). Некоторые их элементы действовали и в советские времена (у меня даже есть жетон об уплате

налога, 3р. в год, меньше 30 коп. в
месяц и корешок со штампом, в
котором «правила» мелким
шрифтом). Аналогичные нормы
были приняты по всей стране, где-то
они не изменились со времен СССР,
где-то — переписаны заново.
Прочитав их, несложно заметить, что
выгуливаемая на поводке (в
наморднике) собака в общественном
месте уж точно не может быть
причиной неприятностей, тем более
— трагедий. Значит, в какой-то мере
они уже должны обезопасить нашу
жизнь, исключив возможность
пострадать от злобной,
неконтролируемой владельцем

собаки...

И что? Их кто-нибудь выполняет? Так что толку выдумывать новые правила, называть их «законом», если никого не заботит выполнение действующих, никого не заботит механизм того, как это работает?

Нужно начать с того, чтобы люди соблюдали уже принятые нормы содержания и выгула собак, практически полностью идентичные тем требованиям, которые прописаны в «новых» законопроектах.

Точно так же нам есть чем порадовать зоозащитников — в нашем

УК одни из самых жестких статей за жестокое обращение с животным в Европе. Можно гордиться. Если бы еще прецеденты их работы нельзя было посчитать по пальцам одной руки...

Можно много рассказывать о том, как нужно принять новый закон о животных и как наша жизнь станет лучше и безопаснее. Но это, по меньшей мере — или ложь или непорядочность, если мы слышим это от лиц, наделенных властью. Потому что рассказывать это можно было бы населению, пораженному склерозом, не иначе. Потому что все это уже БЫЛО (вплоть до требования

учета собак опасных пород правоохранительными органами), нужно только поднять один документ – Постановление правительства Москвы от 28 февраля 1995 г. N 169 «О мерах по упорядочению разведения и содержания собак в г. Москве». Он содержит практически все те требования, о которых заговорили спустя 11 лет в 2006 году. И как вы думаете, его забыли или не исполнили? Ничуть не бывало! «Согласно постановлению Правительства Москвы 25 марта 1997 г. N 198 настоящее постановление снято с контроля в связи с выполнением».

Именно так — за два года
управились. Все выполнили —
исполнили. Все проблемы решили.

Бюджет выделили, потратили.
Отчитались. Так что теперь нужно?
То же самое?

Опять, как видите — пресловутый
механизм исполнения. Который не
работает (или работает скверно)
даже в уже действующих актах. Ну,
примем еще... Кому-то будет легче и
приятнее от сознания того, что у нас
стало еще одним невополняемым
законом больше?

Но самая грустная и неприятная
тема законопроектов — тема
беспризорных собак. На самом деле

именно она, а не пресловутые «опасные собаки» является главным интересом тех сил, которые эти законы лоббируют. Потому что там — деньги.

Кому это выгодно?

Эти законы необходимы тем, кто будет распоряжаться бюджетом на бездомных животных, ими ПРЕДУСМОТРЕННОМ. Об этом говорят меньше, чем об «опасных собаках», но это — главный стимул, прямой интерес, имеющий вполне материальный эквивалент, ради

которого все затеяно. Это реальные средства, за которые бьются заинтересованные лица, прибегая к услугам депутатов и журналистов. Во что этот бюджет выливается — мы уже проходили и видели, в том числе — по телевизору — бодрые рапорты о тысячах стерилизованных собак, отчеты по средствам и... горы собачьих трупов по подмосковным оврагам-речушкам, их не удосужились даже довести до Люберецкого комбината, или их было столько, что он не справился...

Уже был с помпой организованное в Москве ГУП «по собакам», выделенные средства были

успешно «освоены», не сделано ничего, ГУПа нет, а следы средств долго и безуспешно искала Счетная Палата... Сотни тысяч были израсходованы на базу поиска потерявшихся животных, например. Кто-нибудь знает, где это ГУП (помещение было где-то на Октябрьском Поле) и где та база?

Говоря о средствах на приюты, о необходимости и успешных опытах стерилизации, нам предлагается верить на слово, что средства реально необходимы, а задачи будут успешно решаться.

Но почему бы тогда не сделать результаты очевидными? Почему бы,

кроме стерилизации, не сделать заметные метки стерилизованным животным, именно заметные, а не микрочипы? О них, чипах, опять, по странному совпадению, говорит все тот же Митрохин из «Яблока», наверное, потому что чипы — это дорого и бессмысленно — ведь его считать нужно, а это можно сделать только сканером, поймав собаку, либо очень дорогим «дальнобойным» сканером... И еще сканеры достаточно дороги, и потребуются их — десятки, сотни тысяч. Чтобы были у всех желающих.

Еще раз повод думать, за кого голосуем.

Но можно ведь, не вступая в «Яблоко», и другое решение найти – например, ошейник из капроновой стропы со световозвращающим покрытием? Не чип, конечно, копейки стоит... Зато тогда собаку будет издали видно – ее незачем повторно ловить, у нее выше шанс не быть сбитой машиной, мы увидим, сколько таких собак из общего числа бродяжек, а еще мы увидим, не водит ли она, «стерилизованная», щенков.

Такое простое и недорогое решение, предложенное законодателям еще три-четыре года назад... А им – не интересно. Упорно игнорируют. А ведь можно –

уже сегодня. И закон для этого не нужен.

Еще есть тысячи стихийных приютов. Есть люди, занимающиеся бездомными животными по велению сердца. Почему бы не проектировать очередные «потемкинские деревни», не планировать и выделять бюджет под непонятно что (а учитывая цену московской земли – строить будут что угодно, но не приюты), а, для начала, не дать энтузиастам заниматься тем, что они итак делают, но в человеческих условиях? Выделить землю, площадь, можно – за МКАД, организовать помощь. И средства можно было бы найти

минуя посредническую и вороватую чиновничью вертикаль, а напрямую: создать, скажем, некие льготы и материально заинтересовать в такой помощи бизнес. Чтобы помогали напрямую, из рук в руки (можно создать компактный орган для контроля, если очень надо). Я понимаю — льгота — те же бюджетные деньги (бюджет их недополучит), но мне кажется, что их потребуется значительно меньше. И потрачены они будут эффективно, а не растащены-израсходованы как в бездну — как с ГУПом, с «базой», со «стерилизацией» и трупами собак в подмосковных оврагах...

Об этом тоже говорилось.

Или это так же «неинтересно», как ошейники-маркеры?

С теми, кому непосредственно выгодны те или иные решения — понятно. Не совсем понятно, что делают сейчас СМИ и почему даже далекие от «желтизны» издания и программы так легко «ведутся» на эмоциональную болтологию?

**Что происходит в
средствах массовой
информации?**

Можно найти еще много фактов, очевидно показывающих, что обсуждаемую проблему пытаются решать как «пьяница под фонарем» – ищет червонец не там, где потерял, а там, где светлее. А СМИ ведут себя в этой ситуации предельно безответственно – раздувая истерию, они фактически способствуют эскалации социальной напряженности – ведь самые маргинальные, малообразованные и некультурные и криминогенные слои общества слышат в их хоре «ату» в отношении человека с собакой, а в породах-то они не понимают.

Наоборот – уже страдают как раз

владельцы самых безопасных собак — им хамить и угрожать можно безнаказанно. В Саратове пьяные отморозки просто порезали собаку крупной породы, которую хозяева не обучали навыкам защиты. Теперь, точно обучат... И не только они. И нет никакого парадокса, если в итоге «опасных собак» в ответ станет больше.

Мало того — собаки нужны государству. И «опасные» в том числе. Тысячи таких собак служат в армии, МВД, специальных службах. Сегодня в России спрос на таких собак во многом удовлетворяется гражданскими кинологами. Кто-

нибуть пробовал подсчитать
издержки полного запрета всех
потенциально опасных собак с этой
точки зрения, прежде чем
гипотетически обсуждать такую
возможность?

Замечу — в упомянутой уже
Англии полиция сейчас закупает
собак за границей. За очень большие
деньги. Это, конечно, не прямое
следствие запрета ряда пород, но
лежит с ним в одном русле. Если
заводчики боятся разводить собак с
серьезным характером — страна будет
покупать их для своих нужд за
рубежом. Необходимость в них
остается, несмотря на компании в

прессе...

С нравственной точки зрения — каждая случившаяся трагедия — это трагедия. Мы можем скорбеть о жертвах, но мы должны думать о том, как избежать повторения в будущем, спокойно, конструктивно. Думать и действовать обдуманно, а не устраивать шабаш, бессмысленно фонтанируя эмоциями или непродуктивно накаляя страсти в нашем и так не самом благополучном обществе.

Самое распространенное оружие бытовых убийств в России — кухонный нож. Но никто не борется с ножами, чтобы предотвратить

убийства...

Что вы творите, господа журналисты? Кто-то хочет отщипнуть еще от бюджета, маскируясь заботой о нашей безопасности, но нам-то с вами, что от этого будет?

Что можно и нужно делать?

Прежде всего — согласовать действия законодателей и кинологов. Нужно требовать обучения собак (большинства пород, не только часто упоминаемых) необходимому

дисциплинарному минимуму. Это, некоторым образом, гарантирует и то, что с собакой есть выстроенные иерархические отношения и то, что она управляема, а так же дисциплинирует владельца. РКФ сегодня — крупнейшая кинологическая организация в России и, пожалуй, единственная, располагающая ресурсами и специалистами на всей территории РФ, необходимыми для поиска путей решения проблем в области собаководства. Но РКФ, как и другие кинологические организации, — общественная организация, не являющаяся право устанавливающей,

ее требования для владельца собаки несут скорее рекомендательный характер, так как он может выйти из ее системы и их не выполнить или вообще не входить в нее. Недопустима дрессировка собак по защитным курсам без дисциплинарного комплекса, недопустима дрессировка собак людьми, не имеющими специальных знаний и не прошедших аттестацию. Сейчас, к сожалению, такая практика существует, так как есть не поддающееся учету число «дразнил» и «дрессировщиков», никем не аттестованных (само провозглашенных в этом качестве),

не имеющих необходимых специальных знаний, безответственно обучающих собак, игнорируя элементарный здравый смысл и действующие дрессировочные нормативы. В отношении такой практики необходимы как организованные меры со стороны аттестованных специалистов, так и со стороны законодателей и местных органов власти — обучение собак должно быть ответственным и с обязательным курсом послушания. Так как человек, обучающий недисциплинированную собаку навыкам защиты — еще одна реальная

причина трагедий и последующих за ними санкций, от которых пострадают сотни законопослушных и ответственных владельцев собак.

Необходимо, чтобы заводчики внимательно смотрели, кому они продают собаку. Чтобы собаки серьезных пород не попадали в руки неопытных или неадекватных людей – это вряд ли получится сделать запретами (наоборот – породит ажиотаж и несложные пути обхода), но каждый заводчик должен помнить – попавший не в те руки щенок – это его личный прямой вклад в запрет породы, это удар прежде всего по его собственному заводу, по выбранным

им собакам.

Заводчики и владельцы собак, имеющих высокий физический потенциал и сильную склонность выяснять отношения с собратьями следует помнить о правилах содержания и выгула своих животных, направленных на безопасность и спокойствие окружающих. Они должны помнить сами и честно предупреждать будущих владельцев о трудностях и особенностях содержания ряда пород собак (не обязательно боевых – среди них и охотничьи собаки, в том числе терьеры, и некоторые овчарки) – эти собаки должны быть на поводке и

могут свободно гулять только на огороженной территории, под присмотром. Потому что даже в безлюдном уголке парка не исключено, что через минуту из кустов появится посторонний человек, прохожий или ребенок с собакой. И может случиться беда.

И если это простое правило будет постоянно нарушаться, если особенности содержания некоторых собак будут постоянно умалчиваться и скрываться заводчиками и любителями, очень охотно рассказывающих о сплошных достоинствах своих любимцев — господа, запрет неизбежен. Вас

никто не будет защищать. Это бессмысленно, да и противно, потому что вы и есть — главные виновники и причина запретов. В конце концов, если в мире исчезнут какие-то породы — это большая потеря, не только зоотехническая, но и культурная, но не катастрофа. Мир не рухнет. Это только вопрос цены спокойствия окружающих, у которых тоже есть собаки, или кошки, или рыбки... Или никого нет, но это не значит, что их интересы недостойны уважения.

Это, конечно, вопрос культуры и воспитания, задача скорее просветительская, нежели

законодательная, но беда в том, что при отсутствии культуры собаководства и законы бессмысленны – обойдут, нарушат, да еще и заработают на ажиотаже и «черном рынке».

Необходимо согласование работы правоохранительных органов с кинологическими организациями, членами которых являются владельцы собак. Не составляет труда установить, что за собака была (или стала) причиной трагедии, кому принадлежит, кем выведена. Это не только дисциплинирует и позволит установить меру ответственности, но и проследить собаку по

происхождению, возможно – принять к заводчику меры, более действенные, нежели просто порицание или вообще исключить из разведения собак, родственники которых становятся причинами трагедий, не будучи спровоцированными человеком.

Необходимо добиться того, чтобы заработал механизм исполнения тех актов, которые уже приняты – не исключено, что они разумны и вполне достаточны. Нужно определить приоритеты в задачах – наверное, корень «опасных собак» – пакет социальных проблем – требует первоочередного внимания,

ибо иначе «вершки полоть» можно бесконечно.

Средствам массовой информации можно было бы так же чаще показывать примеры позитива, гармонии отношений человека и собаки — есть собаки-спасатели, собаки-терапевты, есть спорт с собаками, есть, наконец, выставки, на которых собаки самых разных, в том числе — «опасных» пород ведут себя вежливо и доброжелательно. Я не призываю хвалить собак и их хозяев — как к ним относиться — личное дело каждого, но можно же давать разные ориентиры. Можно сеять добро и спокойствие — а можно

зло и смуту. И ведь, на самом деле, мера добра и зла в отражении СМИ часто не такова, какова она есть. А такова, какой ее покажут.

Задачи оптимизации места собак в социуме нужно решать совместно — законодательной и исполнительной властями с участием кинологов, чтобы это было и на крепкой правовой основе, и отвечало требованиям здравого смысла.

Решение кинологических проблем без участия кинологов маловероятно. Каждый должен заниматься своим делом — кинологи — собаками, гуманитарные

институты — социальными
проблемами, правоохранительные
органы — безопасностью и
обеспечением исполнения законов.
Тогда будет толк. Негоже России
перенимать самое дурное за
границей. Нужно думать
самостоятельно, решая свои
проблемы адекватными
инструментами. Нужно только
честно думать о деле.